

Дела Мира богов были неизвестны Е Цзюньчэ, но он отчётливо понимал, что Король Драконов Южного Моря — действительно тот, с кем лучше не связываться, и, судя по всему, он лишён всякого сострадания.

Однако, думая о простых людях, страдающих от стихийных бедствий, Е Цзюньчэ не мог оставаться безучастным. Он обратился к Чианю:

— Разве божественные чиновники могут спокойно смотреть на то, как люди лишаются крова и вынуждены скитаться?

Чиань видел страдания народа: иссохшие посевы, засушливые земли — всё это было у него перед глазами. Став божеством, он, конечно, хотел спасти людей от бедствий, но, несмотря на все усилия, его возможности были ограничены.

В этот момент Цзысан Яньшу взял Е Цзюньчэ за руку и попытался успокоить:

— А Чэ, хватит. Ты всего лишь смертный. Если даже небесные боги не посылают дождя, то что ты можешь сделать? У Короля Драконов есть свои причины не давать дождя. Возможно, люди сами разгневали его, и теперь несут наказание.

— Нет! — Е Цзюньчэ не сдавался. — Я ничего не сделал и ничего не могу сделать. Это нельзя назвать «я старался».

Он смотрел на людей, приходивших в храм, чтобы возжечь благовония, и на свою сестру, которая сейчас также молилась с искренней верой. В его сердце разгорался гнев.

— Жители города И так доверяют Королю Драконов. Даже если дождь не идёт уже целый год, они продолжают ежедневно приносить ему жертвы. Если бы они узнали, что именно Король Драконов намеренно обрёл их на засуху, как бы они себя чувствовали?

— Получая жертвы и наслаждаясь благовониями, он хладнокровно наблюдает, как люди города И страдают от бедствий, как они продают своё имущество ради крох еды и в итоге остаются без крова. Может ли он спокойно принимать эти жертвы?

Не в силах сдержать гнев, Е Цзюньчэ ворвался в храм и опрокинул курильницу перед статуей Короля Драконов. Люди, пришедшие возжечь благовония, в испуге бросились его останавливать, но он оттолкнул их всех.

Е Ланьшань, увидев это, подошла и встала перед ним, преграждая путь к статуе. Она строго сказала:

— А Чэ, что ты делаешь? Это храм, а не место для беспорядков!

Остановленный сестрой, Е Цзюньчэ не стал продолжать разрушения, но громко крикнул в сторону статуи:

— Получая жертвы, ты должен защищать людей! Если Король Драконов действительно существует и я разрушаю твой храм, явись и покажи свой гнев!

Сказав это, он снова начал разрушать храм, а Е Ланьшань, пытавшаяся его остановить, вдруг оказалась парализована. Е Цзюньчэ продолжал крушить всё, что попадалось на глаза.

Мяомяо, наблюдая за этим, начала волноваться и с тревогой взглянула на своего хозяина, тихо спросив:

— Хозяин, разве мы не должны вмешаться?

— Нет, — спокойно ответил Цзысан Яньшу, продолжая махать веером, словно наблюдая за спектаклем. Он даже удержал Чианя, который хотел вмешаться. — Что, божественный чиновник тоже хочет присоединиться к разрушению храма?

— Какое разрушение? — Чиань был на грани отчаяния. — Если мы иногда позволяем себе лишнее в разговорах, Король Драконов, возможно, не станет обращать на это внимание. Но разрушение храма? Он точно не простит!

Мысль о разрушении храма даже не приходила ему в голову. Он был бы рад где-нибудь спрятаться, чтобы избежать страшной кары, которая, возможно, будет ещё ужаснее, чем он мог представить.

Даже Мяомяо не могла смотреть на происходящее в храме, но Цзысан Яньшу с интересом наблюдал за тем, как люди пытались остановить Е Цзюньчэ, но не могли. Это зрелище было забавным.

Видя, что остановить Е Цзюньчэ не удаётся, Е Ланьшань обратилась за помощью к Цзысан Яньшу:

— Господин, пожалуйста, помогите его остановить. Даже если разрушение храма не разгневает Короля Драконов, этот храм — единственное утешение для людей. Если он его разрушит, это приведёт к большим проблемам.

— Правда? — Цзысан Яньшу по-прежнему не собирался вмешиваться. Он усмехнулся и тихо сказал:

— Если бы люди действительно нуждались в утешении и имели веру, они бы не страдали от таких бедствий.

Почувствовав, что разрушение храма подходит к концу, Цзысан Яньшу вошёл внутрь, чтобы оценить масштабы разрушений. Однако, едва переступив порог, он был сбит с ног курильницей, которую Е Цзюньчэ бросил с такой силой, что она попала прямо в ещё не зажившую рану на его теле.

От резкой боли Цзысан Яньшу схватился за рану и сжал зубы. Е Цзюньчэ, заметив его реакцию, бросил приготовленную для разрушения табличку и с тревогой спросил:

— Ты ранен? Когда это случилось?

Хотя сила удара курильницей была велика, она не могла вызвать такой резкой боли. Это могло означать только одно — у Цзысан Яньшу была серьёзная рана, о которой Е Цзюньчэ даже не подозревал.

Почувствовав себя виноватым за то, что не заметил ранение раньше, Е Цзюньчэ хотел осмотреть рану, но Цзысан Яньшу отстранился и спокойно сказал:

— Это ерунда, скоро заживёт. Не беспокойся.

Е Цзюньчэ не поверил, зная, что рана серьёзная, и с виной в голосе сказал:

— Прости, это моя вина. Пойдём, я помогу тебе вылечить её.

Однако Цзысан Яньшу лишь посмотрел на единственную уцелевшую статую в храме и сказал:

— Осталось только разрушить статую. Я подожду, пока ты выпустишь весь гнев.

Но Е Цзюньчэ уже не думал о статуе. Он твёрдо сказал:

— Твоё здоровье важнее.

Цзысан Яньшу, однако, не хотел раскрывать свою тайну. Он лишь слегка покачал головой:

— Это всего лишь небольшая рана, не стоит беспокоиться.

С этими словами он взмахнул рукой, и мощный поток энергии сбросил статую Короля Драконов на пол, разбив её вдребезги.

Цзысан Яньшу улыбнулся:

— Теперь всё разрушено. Ты доволен?

— Доволен? — Е Цзюньчэ нахмурился. — Ты ранен, пойдём, я помогу тебе вылечить рану.

Е Цзюньчэ теперь заботился только о его здоровье, несмотря на протесты Цзысан Яньшу. Он схватил его за руку, чтобы увести, но почувствовал ледяной холод.

Это был не просто холод от ветра, а что-то более глубокое, словно он держал руку не живого человека...

В этот момент взгляд Цзысан Яньшу стал ледяным. Он вырвал руку и отступил на несколько шагов, холодно сказав:

— Я сказал, что всё в порядке. Небольшие раны заживают сами.

Е Цзюньчэ понял, что Цзысан Яньшу что-то скрывает, и кивнул:

— Я переступил границы. Прости, Яньшу.

Убедившись, что Е Цзюньчэ не задаёт лишних вопросов, Цзысан Яньшу расслабился и мягко посмотрел на него.

Когда всё успокоилось, люди снаружи начали бунтовать. Е Ланьшань быстро увела их обоих.

Разрушение храма Короля Драконов вызвало недовольство среди народа, и они требовали, чтобы власти выдали Е Цзюньчэ.

На второй день пребывания в городе И Е Вэньюй вернулся из лагеря беженцев с мрачным лицом и спросил Е Цзюньчэ:

— Объясни, что происходит с этими бунтующими людьми?

Чиань, которого насильно притащили сюда, опустил голову, чувствуя себя виноватым. Если бы он не болтал с людьми, Е Цзюньчэ не разгневался бы и не разрушил бы храм.

Однако сам виновник не чувствовал ни капли вины, словно не понимал серьёзности своих действий.

Е Цзюньчэ стоял во дворе, глядя на засохшие от засухи деревья, и спокойно ответил:

— Я просто разрушил храм Короля Драконов. Если он принимает жертвы, но не защищает людей, то его храм не стоит того, чтобы его сохранять.

Этот ответ разозлил Е Вэньюя ещё больше:

— Ты понимаешь, что значит этот храм для людей города И? В такое тяжёлое время народ и так неспокоен. Сегодня ты разрушил храм, а завтра они разрушат резиденцию губернатора. Как ты собираешься успокоить народ?

<http://bllate.org/book/15101/1334282>